

Проснувшись утром, Хай Тянь обнаружил, что большой лев исчез.

Юноша долго сидел в оцепенении. Наконец он поднял руки, очертил в воздухе огромный круг и со слезами на глазах выдохнул:

— Моя печаль... вот такого размера. Огромная-преогромная!

«Ну почему это оказался именно духовный зверь Хога? Да какой это зверь Хога? Это же мой любимый лапушка! Неудивительно, что Система обыскала всю Звёздную сеть, но так и не нашла ничего похожего».

Хог тем временем вернулся в кабинет. В голове у него царил хаос. Он никак не мог вспомнить, что произошло прошлой ночью. В памяти смутно всплывали лишь какие-то прикосновения... ласки, поцелуи...

Маршал помрачнел. Хай Тянь безумно одержим им, а значит, вполне мог, пользуясь случаем, завлечь его в постель. Чтобы зачать ребёнка.

Бушующая духовная сила материализовалась в лезвия ветра, безжалостно полосующие его тело. Кровь капля за каплей сочилась из многочисленных порезов, но маршал словно не чувствовал этой боли.

Он потерянно взглянул на свои ладони. Воспоминания медленно угасали... Вернее, из памяти бесследно исчезало всё, что было связано с Хай Тянем и тем маленьким аристократом.

Закончив осмотр, военный врач вышел в коридор, чтобы доложить о состоянии пациента начальникам штаба. Он несколько раз перечитал результаты анализов, и лицо его становилось всё мрачнее.

— В остальном маршал Хог в порядке, если не считать того, что его духовная сила мечется на критической грани. Но... — Врач замялся. — Проявилось осложнение периода безумия. Потеря памяти.

Похоже, маршал так и не смог примириться с душевной травмой.

— Хотя нет, «исчезла» — не совсем верное слово, — поправился доктор. — Скорее, память оказалась заблокирована. Это защитный механизм организма высшего эволюционировавшего. Когда воспоминания причиняют слишком сильную боль, разум попросту прячет их в самый дальний угол.

Правый начальник штаба задумчиво потер подбородок:

— Да, я слышал о подобном. Высшие эволюционировавшие, потерявшие своих партнеров, обречены на непрекращающиеся физические и душевные муки. Блокировка памяти помогает облегчить страдания. Побег от реальности труслив, но чертовски эффективен — по крайней мере, так не хочется быть от боли. Те, кто не способен заблокировать воспоминания самостоятельно, порой даже прибегают к специальным медицинским процедурам.

Левый начальник штаба хмуро посмотрел на коллегу, не разделяя его оптимизма:

— Но это не решит проблему в долгосрочной перспективе. — Он выделил интонацией каждое слово: — Маршалу нужен новый партнер для стабилизации. Судя по тому, что Хог упоминал ранее, этот человек должен быть из аристократов.

И, что не менее важно, этот кандидат обязан быть беззаветно предан маршалу. Иначе, пользуясь амнезией Хога, он начнет крутить свои интриги. После слухов о гибели возлюбленного маршала аристократы из Седьмого и других секторов из кожи вон лезли, пытаясь подsunуть ему своих людей. Получить контроль над сильнейшим высшим эволюционировавшим, стоящим на грани безумия, — слишком лакомый кусочек.

Начальники штаба переглянулись. Хай Тянь идеально подходил на эту роль, но...

— Но ведь маршал раньше на дух его не переносил, — пробормотал Правый.

Впрочем, обвинения в краже духовного тела с Хай Тяня уже сняли. Расследование подтвердило, что он не был связан с заговорщиками из медицинской бригады — скорее всего, его энергетика просто притянула зверя. И всё же вряд ли Хог согласится принять юношу.

— Кто такой Хай Тянь?

От этого знакомого, глухого голоса все трое вздрогнули.

Хог стоял в дверях, устало прислонившись к косяку и массируя виски. К нему на мгновение вернулась былая ясность мысли.

Правый начальник штаба похолодел от страха, боясь, что маршал подслушал их секретные разговоры. Он осторожно спросил:

— Маршал, вы... слышали нас?

Хог сильнее надавил на виски, тщетно пытаясь отыскать в закромах памяти хоть какое-то упоминание об этом имени.

— Хай Тянь — это какой-то новый офицер?

Начальники штаба ошеломленно переглянулись. Надо же, маршал умудрился заодно стереть и все воспоминания о Хай Тяне! Впрочем, логично: Хай Тянь тоже занимал важное место в его недавних эмоциональных потрясениях.

Разум Хога, блокируя болезненные воспоминания, сработал по принципу «оптом дешевле» и зачистил Хай Тяня за компанию. Получается, просить его о помощи теперь бессмысленно.

Когда у маршала случился очередной приступ буйства духовной силы, начальники штаба бросились было за врачом, но им преградили дорогу. Навстречу вальяжно шел высокомерный аристократ, за спиной которого маячил Хай Вэнь со своей свитой.

— Мы требуем аудиенции у маршала, — развязно бросил предводитель визитеров.

Правый начальник штаба нацепил дежурную улыбку:

— Боюсь, сейчас маршал не принимает.

— Ты кто вообще такой, чтобы мне указывать? Пшел вон! — Аристократ смерил офицера презрительным взглядом и повернулся к Хай Вэню: — У маршала сейчас период безумия. Ему как никогда нужен такой чуткий и нежный спутник, как ты.

При мысли о суровом, величественном маршале и о том, что он может стать его законным партнером, Хай Вэнь густо покраснел.

— Я сделаю всё, чтобы облегчить страдания маршала, — кротко прошептал он.

Левый начальник штаба не выдержал и резко шагнул вперед:

— Маршалу не нужны прихвостни из Империи! У него уже есть кандидат куда достойнее!

Было очевидно, что эти стервятники хотят использовать Хай Вэня как марионетку для контроля над Хогом.

Правый начальник штаба поспешно схватил коллегу за рукав и покачал головой, призывая не лезть на рожон. В данной ситуации оставался лишь один выход.

Оставив имперцев, Правый начальник штаба быстрым шагом направился на поиски Хай Тяня.

— Вы хотите, чтобы я притворился возлюбленным маршала? — Хай Тянь потрясенно уставился на стоявших перед ним офицеров.

Они что, издеваются?

«Я не ослышался?» — мысленно уточнил Хай Тянь у Системы.

«Всё верно».

«Могу я отказаться?»

«Вообще-то, по сценарию ты должен быть вне себя от счастья».

«...»

— Неужели в глазах маршала я навсегда останусь лишь блеклой тенью другого человека? — разыграл обиду Хай Тянь.

Левый начальник штаба недовольно поморщился, а Правый дружески похлопал юношу по плечу:

— Да брось ты! Ну не получишь его сердце, зато получишь его тело! По рукам? Решено!

— Рано радуешься, — охладил его пыл Левый. — Пусть никто толком и не видел прежнего фаворита Хога, сам маршал чрезвычайно чуток к его феромонам. Но мы сделаем всё возможное, чтобы тебе помочь.

Хай Тянь натянул фальшивую улыбку. Интересно, с какого перепугу они решили, что он «радуется»?

— Но моя любовь к маршалу чиста! Как я могу строить наши отношения на лжи? — завел свою шарманку Хай Тянь, пытаясь вежливо соскочить.

Разумеется, его возражения никто слушать не стал. Время поджимало. Если имперские заговорщики успеют втереться в доверие к обезумевшему маршалу, катастрофы не избежать.

Тем временем в кабинете маршала Хай Вэнь, едва переступив порог, в ужасе отшатнулся. Перед ним колыхалась и бурлила антрацитово-черная сеть духовных нитей. Он никогда не сталкивался ни с чем подобным. Это зрелище напоминало настоящий филиал преисподней.

Преодолевая дрожь в коленях, он сделал шаг вперед. Хог сидел в глубине комнаты за массивным столом, бережно сжимая в руках простую кружку с нарисованным сердечком. Несмотря на включенный свет и струившиеся из окон лучи, пространство было настолько плотно заткано черной дымкой, что разглядеть детали стоило огромного труда.

Повсюду валялись разбросанные бумаги, перевернутая мебель и парящие в воздухе обломки — ярость бури смела всё на своем пути. Лишь кружка в руках маршала оставалась безупречно целой и чистой. Ходили слухи, что это единственный подарок, оставленный ему погибшим возлюбленным.

Хай Вэнь глубоко вздохнул, стараясь максимально распространить свои феромоны, и незаметно распылил успокаивающий парфюм. В такой обстановке воздействовать на слух и обоняние было куда разумнее, чем полагаться на зрение.

С каждым робким шагом приближаясь к маршалу, Хай Вэнь чувствовал, как в груди разгорается триумфальное ликование. Вдруг он уловил тихий, едва различимый шепот Хога — тот звал кого-то по имени.

— Маршал, — вкрадчиво и нежно позвал Хай Вэнь.

Запах феромонов усилился, но духовные потоки вокруг забурлили еще яростнее. Сглотнув подступивший к горлу ком, Хай Вэнь подавил накатывающий страх и мягко спросил:

— Маршал... вы ищете меня?

Стоило ему занести ногу над порогом внутренней комнаты, как черные нити, налившись первобытной жадью крови, смертоносным вихрем рванулись навстречу. Хай Вэнь оцепенел от ужаса. Ледяной страх парализовал тело, словно превратив кровь в жилах в жидкий азот.

Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, точно приклеенный к полу. Разум отказывался соображать, инстинкт самосохранения испарился. Его сейчас убьют.

Обливаясь холодным потом, Хай Вэнь едва не рухнул на колени. План провалился. Разрушительная аура сильнейшего высшего эволюционировавшего ясно дала понять: обман раскрыт, перед ним фальшивка.

— Маршал... пощадите... — заскулил он.

Покосившись назад, он заметил, что приведшие его имперские аристократы уже давно дали дёру и робко жались у самого выхода. Он беспомощно лепетал оправдания, умоляя о пощаде.

Внезапно мимо пронесся порыв ветра. Начальники штаба мертвой хваткой вцепились в его плечи и резко выдернули из зоны поражения взбесившейся энергии.

— Бежим!

Упав и проехавшись на пузе по полу, Хай Вэнь кое-как вскочил на ноги и в панике бросился

прочь.

Хай Тяня притащили к покоям маршала. На его лице читалась вселенская скорбь.

«Если они всё равно собирались притащить меня силой, к чему был весь этот допрос?» — уныло поинтересовался он.

«Чистая формальность, хост. Для протокола».

«...»

«Взгляни на это с другой стороны, — попыталась утешить его Система. — Вдруг Хог тебя отвергнет? Если он примет за своего ненаглядного кого-нибудь другого, мы сможем со спокойной совестью умыть руки».

Хай Тянь вынужден был признать, что такой исход его бы полностью устроил.

Однако стоило дверям распахнуться, как навстречу рванулся мощный энергетический импульс. Офицеры попытались отскочить, но ударная волна настигла их, отбросив на газон. Оба тяжело рухнули на траву, отплевываясь кровью.

— Проклятье... эти идиоты окончательно вывели его из себя! — Правый начальник штаба, зажимая ушибленную грудь, с трудом прохрипел: — Хай Тянь, уходи!

Но Хай Тянь словно прирос к месту, оглушенный обрушившейся на него ментальной бурей. Эта сила была осязаемой, удушающей — так утопающий отчаянно цепляется за последнюю соломинку, моля о спасении. Хог отчаянно боролся за жизнь.

Духовные потоки, пропитанные беспредельной тоской, хлынули к нему, грозя поглотить без остатка. Однако Хай Тянь не почувствовал угрозы — лишь бездонную, разрывающую сердце скорбь. Сквозь завихрения тьмы он разглядел Хога, застывшего над столом со своей нелепой кружкой.

При виде этой кружки Хай Тяня захлестнула гамма противоречивых чувств. Обычная безделушка, купленная мимоходом. Вторая такая же осталась у Карло, хотя тот, скорее всего, давно отправил ее в мусорный бак. А маршал берег ее как величайшую драгоценность.

Хог медленно повернул голову. Сквозь клубящуюся мглу Хай Тянь не мог рассмотреть его лица. Вдруг воздух со свистом рассек резкий порыв, и не успел юноша сделать шаг назад, чтобы активировать энергетический защитный купол, как его стиснули в железных объятиях.

Высокий, могучий мужчина бережно, словно хрустальную вазу, прижал его к себе. Хог

уткнулся лицом в плечо Хай Тяня, влажные от пота волосы коснулись шеи юноши, вызвав легкую щекотку, которая отозвалась странным трепетом где-то глубоко в груди.

Он обнимал его крепко, точно преданный пес, защищающий свое сокровище, и тихо, жалобно скулил. Грозный, смертоносный хищник сейчас казался несчастным зверенышем, который отчаянно искал тепла. Зрачки Хога сузились в вертикальные щелки. Ослабив хватку, он, подобно огромному домашнему коту, принялся осторожно тереться макушкой о плечо Хай Тяня.

Хай Тянь не знал, плакать ему или смеяться.

Сейчас он лежал на роскошной кровати Хога, а сам грозный маршал заботливо прикладывал к его лбу свежесжатое теплое полотенце.

«Потрясающе. Мой бывший ухажер влюбился в мой маскарадный образ. Я инсценировал собственную гибель, чтобы сбежать, а он принял меня за копию этого самого образа. И теперь свято верит, что я — это он».

Хай Тянь скосил глаза на Хога, который устроился неподалеку и молча просматривал военные отчеты.

Заметив его взгляд, маршал тихо произнес:

— Ты чудом выжил в той катастрофе. Лежи и не шевелись. — Он нахмурился. — Что, полотенце остыло?

Хог потянулся к тазу, намереваясь сменить компресс своему «тяжелораненому» гостю. Хай Тянь в панике замахал руками:

— Нет-нет, всё отлично! Правда, не стоит... Мне просто нужно немного полежать.

«Если этот суровый вояка когда-нибудь вернет память и вспомнит, как нянчился со мной, он же меня живьем закопает...» — с тоской подумал Хай Тянь.

Правда, по заверениям военного врача, при подобной психогенной амнезии пациенты после восстановления редко помнили период затмения.

«И всё же рисковать не стоит», — подала голос Система.

«Если ты пришибешь его прямо сейчас, нам вообще не придется рисковать».

«...»

Хай Тянь уставился на тяжелые складки балдахина над головой.

«А ведь есть еще Рон, который прямо сейчас прочесывает космос в поисках своей улетевшей птички... Наивный пират до сих пор надеется на воссоединение».

«Надо как-то разруливать эту кашу. Очевидно же, что у Хога банальный синдром утенка. Его мать пала жертвой насилия со стороны аристократа, вся его жизнь состояла из борьбы с высокомерными снобами, которые ненавидели его и одновременно жаждали подчинить его силу. И тут появляюсь я и спасаю его. Разве это любовь? Обычный психологический перенос!»

Юноша симулировал глубокий вздох и слабым, прерывистым голосом произнес:

— Маршал Хог... Вы так добры ко мне. Но мне кажется, ваша забота выходит далеко за рамки... обычной дружбы. К тому же, не забывайте, я ведь женат...

Взгляд Хога мгновенно потяжелел.

— Разве штамп в паспорте лишает тебя права иметь друзей? — глухо спросил он.

Хай Тянь лишился дара речи.

— Мой супруг может неправильно это понять...

Хог презрительно фыркнул. Он едва сдержался, чтобы не вывалить всю правду об интрижке Карло с Бай Лином, но вовремя прикусил язык, побоявшись ранить нежную душу юноши. Тщательно подбирая слова, маршал возразил:

— Если твой муж действительно дорожит тобой, с какой стати ему запрещать тебе общаться с друзьями?

Хай Тянь мысленно похлопал ему. А ведь логично! Вот только...

«Какая изысканная манипуляция, — прыснула Система. — Классика жанра: "Мы же просто друзья, неужели твой муженек настолько мелочен и ревнив?"»

Хай Тянь едва не разрыдался от абсурдности ситуации.

Маршал поднялся и подошел ближе:

— Тебе плохо?

Абсолютно здоровый Хай Тянь прижал ладонь к груди и, безбоянно фальшивя, выдавил:

— Всё хорошо... Просто старые раны немного ноют.

«Ноет у меня душа от этого цирка!»

За несколько дней вынужденного отдыха, проведенных в постоянном напряжении, Хай Тянь понял одну вещь: поврежденный разум маршала услужливо склеил из осколков новую картину мира. В этой реальности Хог спас чудом выжившего маленького аристократа, а вот само имя Хай Тяня было стерто без остатка.

Более того, заботливые адъютанты оперативно заблокировали любые упоминания о Хай Тяне в Звёздной сети, дабы уберечь рассудок своего командира от лишних потрясений.

«Черт возьми, — недоумевал Хай Тянь. — Что я такого натворил, что его мозг решил стереть меня подчистую, словно вирус?»

Сытно обедая за счет министерства обороны, Хай Тянь между делом поинтересовался новостями о космических пиратах. Он всё еще опасался встречи с капитаном Роном. Судя по сводкам, тот ослеп во время недавней стычки, и процесс его восстановления затягивался. К тому же Рон теперь числился в межгалактическом розыске и был вынужден скрываться на задворках обитаемого космоса.

«В прошлый раз пираты попытались дозаправиться на окраине Седьмого сектора, но натолкнулись на патруль Хога. В завязавшемся бою Рон потерял корабль, зрение и своего "возлюбленного". Такую обиду гроза морей точно не простит... Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления. В конце концов, пока Рон слеп как крот, я остаюсь для него тем самым нежным, преданным мальчиком».

Спустя неделю списки студентов по обмену были окончательно утверждены. Бай Лин, как и требовалось, опубликовал на своей официальной странице публичные извинения и закрепил пост в шапке профиля — позор на всю Галактику. Сетевые сплетники притихли, опасаясь снова сесть в лужу.

Хай Тянь выкроил время и дочитал роман про пиратов до конца. К его удивлению, финал оказался счастливым. Эта история была чистой романтикой. В отличие от драмы Хога, где отвергнутый возлюбленный трагически погиб, а сам маршал всю жизнь посвятил лишь

восхождению по карьерной лестнице и завоеванию власти, здесь сюжет развивался иначе.

Осознав свои истинные чувства, Рон пустился на поиски беглеца, фанатично веря, что тот выжил после падения за борт. И — о чудо! — законы жанра не подвели: сброшенный в бездну юноша действительно уцелел. Пройдя через тернистый путь в духе «я бегу за тобой, ты бежишь от меня», герой внезапно обнаружил, что ждет ребенка. Философия «у малыша должен быть отец» расставила всё по местам, приведя к слащавому хэппи-энду.

Полнейший бред.

Закрыв книгу, Хай Тянь мысленно показал Системе средний палец.

— С Хогом еще можно провернуть трюк с фальшивой смертью и сбежать. Но этот Рон... Я сиганул с огромной высоты в космос, а он всё равно твердит: «Найду живым или мертвым»!

— Всегда можно инсценировать смерть повторно, — резонно заметил ИИ.

Хай Тянь долго молчал, а затем мрачно процедил:

— Проще скинуть в бездну самого Рона. Меньше свидетелей — крепче сон.

Оформление документов затягивалось. До Хай Тяня дошли слухи, что его новоиспеченный папаша, прознав об успехах сына, резко воспылал к нему родственными чувствами и возжелал вернуть блудного отпрыска в лоно семьи Хай.

«В молодости бросил жену и ребенка на произвол судьбы, а теперь, когда сын стал знаменитостью, решил выгодно продать его через брак по расчету? Как мило».

«Сынок, у меня не было выбора, сердце кровью обливалось, когда я оставлял вас с матерью... Но теперь, простишь ты меня или нет, я стану твоей надежной опорой!» — вещали присланные родителем сообщения.

Хай Тянь ответил коротко: «Пшёл вон».

Получив заветную рекомендацию, Хай Тянь сразу же получил доступ к Звёздной сети остальных шести секторов и самой Империи. Хотя турнир в Седьмом секторе подошел к концу, отправиться в путь он должен был вместе с делегацией Императорского университета.

И тут возникли бюрократические сложности. Оформление виз для такой большой группы требовало не менее двух недель. Чтобы не отставать от учебного плана, студентам временно открыли доступ к виртуальным лекториям через голографические проекторы.

Впервые погрузившись в полноценную виртуальную среду, Хай Тянь осознал, насколько сильно Седьмой сектор отставал в гражданских технологиях из-за жесткой блокады. Военное ведомство тратило все ресурсы исключительно на вооружение. Неудивительно, что Тайло так опешил, когда не смог пробить его простейший энергетический защитный купол во время тренировки.

Вскоре курьер доставил Хай Тяню личный голографический проектор. Устройство выглядело футуристично. Хог вызвался лично объяснить ему все тонкости настройки.

— Для полноценного взаимодействия в виртуальном пространстве необходима развитая ментальная сила, — наставлял маршал.

Обычные люди могли использовать систему лишь в режиме пассивного просмотра, напоминающем обычную видеосвязь. Однако Хай Тянь быстро понял, что трансляция способна передавать даже физические импульсы.

Пространство вокруг юноши замерцало, выстраивая очертания виртуального класса. Несмотря на то, что Хог физически находился рядом, его цифровой аватар не отображался. Сделав робкий шаг вперед, Хай Тянь тут же наткнулся на невидимую границу — он вышел из зоны сканирования.

«Что за?..»

Сверившись с инструкцией, он выяснил, что для свободного перемещения и динамической смены ракурсов внутри проекции необходимо задействовать ментальный канал. А если требовалось поднять или переместить виртуальный предмет, прибор преобразовывал духовную энергию пользователя в физическое воздействие аватара на другом конце провода.

Система тоже с неподдельным интересом изучала новые технологии. Оба были поражены до глубины души.

«И это обычная гражданская разработка! Поразительно! — восхищался ИИ. — Мне для банального пространственного переноса требуется колоссальный объем энергии, а они научились имитировать присутствие за счет микроимпульсов человеческого мозга!»

«Принцип понятен, — рассудил Хай Тянь. — Духовная сила здесь выступает в роли невидимого манипулятора. Я совершаю ментальный посыл, датчики считывают вектор силы и в точности воссоздают движение на той стороне».

Хай Тянь открыл панель настроек профиля и ввел свое имя. Поскольку данные передавались в закодированном виде, система позволяла корректировать параметры внешности.

«Надо бы немного подправить черты лица и рост, — рассудительно подумал он. — Не хватало

еще, чтобы меня здесь засекли другие мои "мужья"».

[Доступ заблокирован: Изменение личных данных (Имя) невозможно из-за отсутствия прав]

[Доступ заблокирован: Корректировка внешности невозможна из-за отсутствия прав]

Хай Тянь уныло вздохнул.

«Ладно, затея провалилась. Видимо, из-за моей регистрации в Седьмом секторе у меня самый низкий уровень гостевого доступа».

В учебных корпусах факультета парфюмерии Императорского университета прозвенел звонок. Студенты лениво занимали свои места в аудитории. Профессор окинул взглядом класс и скомандовал:

— Активировать удаленное подключение.

Один за другим в кабинете начали материализоваться призрачные силуэты иногородних учеников. Большинство из них выглядели слегка приукрашенными версиями самих себя.

— Марсель, ладно ты постоянно подтягиваешь себе скулы на аватаре, но пол-то зачем сменил?
— строго спросил преподаватель, глядя на очаровательную виртуальную лолиту с розовой волшебной палочкой.

— Простите, профессор... У меня сломался личный терминал, пришлось войти под аккаунтом сестры, — басом ответила «девочка».

Зрелище вышло крайне сюрреалистичным.

В воздухе прозвучало бесстрастное системное оповещение:

[Обнаружено первое подключение к сети факультета парфюмерии Императорского университета]

[Соединение установлено. Идет построение виртуальной проекции...]

«О, новенький?» — прошелестело по рядам.

Перед притихшей аудиторией соткался силуэт хрупкого юноши, который растерянно моргал. Обычно голографические фильтры слегка сглаживали дефекты кожи и подчеркивали достоинства, но радикально менять облик запрещалось.

Но парень, возникший посреди класса, казался живым шедевром, высеченным из драгоценного нефрита. Он смущенно огляделся, его пушистые ресницы затрепетали, выдавая волнение.

Было заметно, что он совсем не умеет управлять аватаром при помощи разума. Сделав пару шагов, его фигура мигнула и растаяла, а затем с тихим хлопком появилась вновь. Студенты сразу поняли: новичок банально не вписался в радиус действия датчиков.

— Всем привет. Я — Хай Тянь.

По классу прокатился вздох восхищения. Те, кто раньше не слышал об этом имени, замерли, пораженные его неземной красотой.

— Это еще из какого благородного семейства к нам снизошел такой ангел?

— Ты что, совсем форум Седьмого сектора не читаешь?

— Да это же тот самый победитель межвузовского турнира! Он взял первое место в парфюмерном зачете!

— Обалдеть... С каких пор заштатный Университет U выпускает таких гениев?

— Красив, умен... Определенно мой типаж. Эх, я бы и сам не отказался съездить в их сектор по обмену, чисто ради знакомства.

Хай Тянь поднял глаза на парящую в воздухе голографическую вывеску курса, виновато улыбнулся и произнес:

— Ой, прошу прощения... Кажется, я перепутал аудиторию. Мне нужен факультет древней культуры.

Студенты: «...»

«Он издевается, да?!»

Новость разлетелась со скоростью лесного пожара. В Сети мгновенно родился новый мем: «Хорош тот историк, который с легкостью отбирает золото у лучших парфюмеров». О Хай Тяне заговорили как о невероятно дерзком гении, который в первый же день учебы явился на чужой факультет исключительно ради того, чтобы утереть всем нос.

Тем не менее, за первые часы занятий Хай Тянь успел обзавестись парой знакомств. Среди них были как его сокурсники из Университета U, так и уроженцы Седьмого сектора, давно

перебравшиеся в столицу и поступившие в Императорский университет. Все они, разумеется, учились на парфюмеров.

Хай Тянь не стремился сближаться с ними — банально не хватало средств на поддержание светских бесед за чашкой кофе. Столичные цены приводили его в ужас. Он планировал пообедать в студенческой столовой, но, заглянув в меню, тихонько пошел на выход.

К счастью, Хог пообещал разобраться с его студенческой картой и закинуть туда приличную сумму, чтобы парень ни в чем себе не отказал. Хай Тянь пребывал в смятении.

«С одной стороны приятно, с другой — жутковато. А если этот деспот вернет память и потребует все деньги назад с процентами? Ведь он тратит бюджет на свою драгоценную половинку, а я тут просто примазался под видом эрзац-версии».

Просматривая внутренний форум университета, Хай Тянь наткнулся на объявление: студенты факультета мехов готовились к сложнейшим практическим зачетам, и многие элитные курсанты готовы были выложить целое состояние за качественные митигаторы, способные купировать приступы ярости.

Его глаза хищно блеснули.

«Отличный шанс подзаработать! Если я не хочу оказаться на вокзале в первый же день после реального прилета в столицу, нужно срочно наладить собственный бизнес».

Факультет древней культуры традиционно считался мертвой зоной. Преподаватели читали лекции без тени энтузиазма, а редкие студенты заходили сюда лишь ради заветной корочки диплома, сладко посапывая на задних рядах. Но сегодня в первом ряду сидел ангельски красивый юноша, который прилежно конспектировал каждое слово, строча в тетради с завидным усердием.

Лектор застыл у доски, не веря собственным глазам:

«Святые угодники! Неужели ко мне на лекцию забрел настоящий, живой студент?!»

Посреди дня Хогу пришлось отключиться из-за срочного совещания в штабе. Хай Тянь вышел из системы и уже собирался упаковать проектор обратно в коробку, когда на его терминал поступил видеозвонок от Карло. Лицо профессора на экране выражало крайнюю суровость.

— Хай Тянь, я погляжу, ты твердо решил саботировать наш бракоразводный процесс?

Хай Тянь недоуменно склонил голову набок:

«Мужчина, откуда в тебе столько непоколебимой уверенности?»

Прежде чем Карло успел вставить слово, глаза Хай Тяня мгновенно наполнились слезами, и он запричитал самым жалобным тоном:

— Дорогой, я не хочу развода! Клянусь, моё сердце принадлежит только тебе! Я прекрасно понимаю твоё желание оградить себя от лишних слухов. Не переживай, я буду тише воды, ниже травы. Ни одна живая душа в академии не узнает о нашем браке!

Юноша закусил губу и картинно смахнул хрустальную слезинку:

— Меня переводят в столицу. Я готов стойко переносить все тяготы бедности в одиночку. Мне не нужны твои подачки! Даже если ты решишь перевести мне кругленькую сумму на карманные расходы... я... я гордо откажусь! Ну, или почти...

«Ну давай же, прояви щедрость, выдели законному супругу немного подъемных!» — мысленно умолял Хай Тянь.

Поначалу он вообще планировал соврать про внезапно подростшего пятилетнего ребенка, чтобы стрясти с Карло алименты, но вовремя осекся. Вдруг в оригинальном сюжете профессор ни разу не прикоснулся к своему законному омеге? Тогда басня о сыне станет прямым признанием в измене. Нет, лучше не рисковать.

Карло нахмурился и после долгой, тяжелой паузы наконец произнес:

— Кажется, я тебя понял.

Хай Тянь радостно замигал глазами. Неужели сработало?

Экран погас. Спустя пару минут личный терминал Хай Тяня пискнул, оповещая о входящей экспресс-доставке от Карло.

Хай Тянь с замиранием сердца бросился распаковывать посылку.

«Что там? Безлимитная черная карта? Пачка хрустящих купюр? Или мешочек с редкими кристаллами? Честно говоря, за хорошую сумму я готов сыграть абсолютно любую роль!»

Он предвкушающе потер ладони, гадая, какую цену затребует за это суровый муж.

Сорвав защитную ленту, Хай Тянь уставился на содержимое. В коробке аккуратной стопкой лежали: «Большой межзвездный словарь», «Парфюмерия для начинающих: экспресс-курс за 100 дней», «Сборник типовых экзаменационных задач» и увесистый том «Высшей космической математики». Всего около тридцати академических учебников.

Хай Тянь: «...»

На самом верху лежала лаконичная записка:

«Учись прилежно. Карло».

«У него что, проблемы с восприятием реальности?» — опешил Хай Тянь.

«Напротив, хост, — съехидничал ИИ. — Он решил, что твои академические успехи — это отчаянная попытка доказать свою состоятельность и сохранить брак. Он оценил то, что ты наконец-то поднялся над своим прежним мещанским существованием, и протянул тебе руку помощи на пути к вершинам науки».

«... Ну уж нет. Такой расклад меня не устраивает».

Хай Тянь тут же набрал номер Карло, но тот сбросил вызов. Пришлось строчить текстовое сообщение.

«Мой дражайший супруг из Первого сектора в свое время обобрал несчастного омегу до нитки, но при этом умудряется строить из себя гордого бесребренника, презирающего презренный металл!»

«Какое лицемерие! Когда несчастный парень отдал ему всё свое приданое до последнего гроша, чтобы оплатить его учебу, Карло лишь высокомерно процедил, что "наука требует жертв", словно речь шла об отказе от лишней тарелки супа. Раз ты такой принципиальный, зачем брал деньги?»

«А когда оставшийся без средств к существованию супруг умолял прислать хоть немного денег на еду, этот гений под влиянием своего обожаемого Бай Лина лишь обвинял его в меркантильности. Что ж, раз так, я просто обязан укрепить его в мысли, что я — алчная и пустая пустышка».

Хай Тянь быстро набрал текст:

«Дорогой, тяга к знаниям — это прекрасно, но мне буквально не на что купить хлебушка... Т_Т К тому же мне так хочется новое блестящее кольцо и парочку дизайнерских нарядов для поездки в столицу! Ну пожалуйста-пожалуйста!»

Карло, только что закончивший исправление сложной ошибки в расчетах нового катализатора, устало откинулся на спинку кресла и открыл мессенджер. Прочитав послание, он брезгливо усмехнулся.

А он-то, наивный, на секунду поверил, будто этот невежда действительно решил взяться за ум. Всё это притворство с учебой оказалось лишь очередной хитрой уловкой, чтобы выудить побольше кредитов.

Слабый росток уважения, едва успевший зародиться в его душе, завял на корню. Карло устало потер глаза, его веки раздраженно дрогнули. Как же утомлял этот ненасытный паразит! Настоящий пиявка, готовый высосать все соки.

С глухим раздражением переведя на счет Хай Тяня круглую сумму, Карло бессильно повалился на кровать и закрыл лицо рукой.

«Если бы не настойчивое давление его родителей, вынудивших меня подписать брачный контракт, я бы никогда в жизни не связался с этим недалеким эгоистом».

Но где-то в глубине души все еще теплилась слабая мысль: если супруг действительно проявит упорство в учебе, возможно... он даст ему последний шанс.

<http://bllate.org/book/19467/1988333>